

Глава 29. Стенания Абраксаса

Юный Люциус со страдальческим видом наблюдал за отцом, упорно отказывавшимся верить собственным глазам. И чего ради, спрашивается, так упрячиться? Ну превратился домашний эльф в очаровательную кроху — велика беда! Зачем разыгрывать драму на пустом месте? Вместо того чтобы отрицать очевидное, куда разумнее было бы расспросить их древнего предка на портрете и выяснить, что вообще происходит. Жаль только, сам Люциус пока маловат для таких бесед, иначе давно бы обошёлся без посредников. Его дражайший родитель обладал массой достоинств, но привычка чудить в самые неподходящие моменты порой несказанно раздражала.

— Я вовсе не шучу, дорогой отец, — вздохнул Люциус. — Полагаю, даже самому праздному шутнику не пришло бы в голову выдумывать столь нелепую ложь, в которую ни один здравомыслящий человек всё равно не поверит. Я абсолютно уверен: эта пухлая, пахнущая молоком булочка в моих руках — мой врождённый личный домашний эльф Добби! Иных вариантов просто быть не может. Так что будь так добр, любезный папенька, призови портрет нашего почтенного предка. Я хочу лично у него спросить, в чём дело. В нашей семейной библиотеке, увы, почти нет книг по этой теме.

Он шутливо прикусил её. На его лице отразилось крайнее удовлетворение. Всё-таки разница в их размерах была чертовски умильной!

В этот момент Добби страстно желал лишь одного — придушить этого несносного мальчишку.

«Булочка?! Да чтоб тебя! Сам ты булочка, и вся твоя семейка — сплошные булки!»

Добби, которому вообще-то шёл уже не первый десяток лет, от праведного гнева едва соображал. К сожалению, сейчас его магические силы спали, и противопоставить наглому хозяину он ничего не мог. Приходилось лишь обиженно дуть щёки, устроившись на коленях у мерзавца, и мысленно давать страшные клятвы: как только к нему вернётся былая мощь, этот несносный Люциус первым отведаёт его тумаков!

Абраксас Малфой молчал. Он заворожённо разглядывал Добби, хлопая длинными пушистыми ресницами. Когда малыш обиженно надул губы, Абраксас смотрел с таким восторгом, что, казалось, в его глазах вот-вот проявятся светящиеся сердечки. Мерлин свидетель, Абраксас обожал детей. В своё время мать Люциуса была невероятно умна, и если бы не её чистейшая кровь и отсутствие претензий на брак, он никогда бы не позволил ей забеременеть. Увы, эта выдающаяся леди вскоре после рождения сына вышла замуж за другого и уехала, оставив Абраксаса в глубоком разочаровании. Он порой ловил себя на мысли, что даже завидует семейству Узли с их выводком. Семья Малфой уж точно не разорилась бы от обилия наследников, а с их великолепной генетикой рождение каждого нового ребёнка стало бы благословением для всего магического мира. Жаль, что ему больше не встретилась женщина, достойная продолжить его род.

И вот теперь, когда подросший Люциус под влиянием строгих тренировок стремительно терял детское очарование, милосердный Мерлин ниспослал ему это хрупкое, изысканное создание! Неужели Малфои действительно были любимцами самого короля Артура? Иначе за какие заслуги небеса так щедро осыпали его милостями? Абраксас и так питал слабость к малышам, а при виде этого крошечного чуда его сердце окончательно растаяло. Он с неприкрытой завистью смотрел на то, как вальяжно сын удерживал на руках маленького эльфа. О, как же, должно быть, приятно тискать и баловать этого кроху! Пускай сам Абраксас в бытность свою студентом Хогвартса едва наскребал проходные баллы по предметам, зато в везении ему точно не было равных. Сначала судьба подарила ему великолепного наследника, а теперь — это бесценное маленькое сокровище. Мерлин и впрямь невероятно щедр!

Чем сильнее злился Добби, тем шире становилась улыбка Абраксаса. На душе у него скреблись кошки от нетерпения. Направив палочку на противоположную стену, он выпустил яркое заклинание-отвлечение. Стоило Люциусу и Добби обернуться на вспышку, как Абраксас со скоростью, совершенно не свойственной вальяжным магам, рванул вперёд. В мгновение ока он выхватил малютку из рук сына, отскочил на безопасное расстояние и тут же возвёл между ними защитный барьер. С лицом, светящимся от блаженства, он принялся неистово тискать Добби, прижимаясь щекой к его мягкой макушке.

— Какая прелесть! Какая невообразимая прелесть! — восторженно ворковал Абраксас. — О Мерлин, какая нежная кожа, какие пухлые ручки! Ну как в этом мире могло появиться столь совершенное создание?

Люциус, собиравшийся начать серьёзный разговор с предком, опустил взгляд и обнаружил, что его руки пусты. Из-за невидимого барьера донеслись исполненные экстаза вздохи родителя. Скрежеща зубами от досады, мальчик мысленно проклял легкомыслие отца, начисто забывшего о приличиях. Ему оставалось лишь с жгучей завистью наблюдать, как этот несносный взрослый вовсю ласкает чужого эльфа. Между прочим, это его врождённый личный домашний эльф Добби! С какой стати он должен греть чужие руки? Если бы не страх навлечь на себя гнев портрета, Люциус в бессильной обиде разодрал бы зубами собственный воротник. Ну разве это справедливо?

Наконец на проявившемся портрете сладко зевнул их великий предок. Он оглядел комнату серо-голубыми глазами — точь-в-точь как у потомков, и мужчина недовольно скривился. Какая неслыханная дерзость! Его, главу рода, лишили законного сна, а виновники даже не соизволили обратить на него внимание!

— Люциус! — зычно грохнул голос из рамы.

Старик предпочёл бы воззвать к Абраксасу, но тот полностью отгородился от внешнего мира защитным куполом тишины, который, к слову, работал лишь в одну сторону — стенания взрослого Малфоя разносились по всему подземелью. И какой только чёрт дёрнул этого оболтуса применить именно эти чары?

От этого громоподобного клича у Люциуса зазвенело в ушах. Морщась от боли, он потёр ухо и уставился на полного сил, вальяжного красавца на портрете с выражением глубочайшей

скорби.

— Старый предок... — жалобно протянул он.

Портрет явственно передёрнуло. Старик поспешно поправил воротник, боясь, что от такого тона у него рассыплются нарисованные кости. Он с удивлением воззрился на юного потомка. А мальчишка-то многообещающий! Одним лишь голосом сумел нагнать столько тоски — истинная кровь Малфоев, не иначе.

— Что стряслось, Люциус? — уже спокойнее спросил предок. Он прекрасно знал, что без крайней надобности его вечный покой никто нарушать не станет.

Люциус недовольно надулся.

— Старый предок, у меня к вам дело чрезвычайной важности, иначе я бы не посмел вас тревожить.

Заметив удивление старика, мальчик поспешил изложить всё без утайки. Он во всех подробностях описал метаморфозу, произошедшую с Добби, и честно признался, почему им пришлось будить именно его. Поскольку в архивах усадьбы не нашлось ни единого упоминания о подобных превращениях, а прежние главы семейства ушли в мир иной, не оставив разъяснений, их последней надеждой оставался этот тысячелетний призрак на холсте. Если уж и создатель поместья окажется не в курсе, им останется только смириться.

Выслушав сбивчивый рассказ, предок погрузился в молчание и тяжело опустил в нарисованное кресло. В мыслях его царил полный сумбур. Если бы не необходимость держать марку перед малолетним правнуком, он бы с величайшим удовольствием перевернул этот чёртов стол! Проклятые домашние эльфы, вечно от них одни неприятности!

— Старый предок? — нетерпеливо позвал Люциус.

Ему безумно хотелось броситься на штурм барьера и вызволить своего эльфа. Малыш Добби отчаянно брыкался, пытаясь вырваться из удушающих объятий старшего Малфоя.

«Сразу видно — мой эльф! Чует, что только у меня на руках ему будет по-настоящему спокойно и безопасно». При этом мальчик предпочёл забыть, что сам совсем недавно удерживал бедного домашнего эльфа силой.

Почтенный старик тяжело вздохнул и принялся неторопливо раскрывать тайну домашних эльфов, дремавшую под покровом веков. Даже Бета, которая до последнего отказывалась признавать в похорошевшем Добби своего сына, замерла от потрясения. Оказывается, давным-давно все их сородичи выглядели столь же... уродливо, как этот младенец!

Выслушав рассказ до конца, Бета с благоговейным трепетом уставилась куда-то в пространство.

— Какая мудрость! — прошептала она, полная восхищения древними предками. — Наш малыш Добби сейчас выглядит просто кошмарно. Какое счастье, что наши праотцы проявили дальновидность и избавили нас от этого уродства!

При этих словах все трое белокурых Малфоев синхронно усмехнулись. Да уж, эстетические вкусы этих созданий явно не поддавались человеческой логике, какими бы разумными они ни казались. К слову, едва предок начал свой рассказ, Абраксас тут же утихомирил брыкающегося Добби, покрепче прижав его к себе, и обратился в слух.

Люциус задумчиво потёр подбородок. Он с предвкушением посмотрел на портрет.

— Получается, — протянул он, глядя на портрет, — стоит любому домашнему эльфу ступить в магический круг восстановления у меня в ванной, как он тут же вернёт свой первоначальный облик?

Услышав это, Бета в ужасе уставилась на портрет, боясь услышать подтверждение. По восторженным лицам господ было очевидно, как сильно им пришлось по вкусу нынешняя «уродливая» внешность Добби. Если это возможно, хозяева наверняка заставят всех домашних эльфов пройти через этот обряд! Мерлин упаси, только не это! Они ведь станут посмешищем для всех сородичей! Их ветвь испокон веков считалась самой изысканной и статной среди домашних эльфов, все почтенные семейства мечтали породниться с ними. Стать гладкими и бесшерстными младенцами? Ни за что!

Почувствовав волну паники, исходящую от Беты, древний Малфой невольно усмехнулся.

— Разумеется, нет, — успокоил он её, качая головой. — За тысячу лет магия крови претерпела необратимые изменения. Теперь они полноценные домашние эльфы, а не чистокровные фейри, несмотря на древнее наследие. Магия Родового контракта невероятно сильна, а уж закрепившаяся веками — и подавно. Вернуть былое величие всему их роду практически невозможно.

Заметив, как Бета с облегчением выдохнула, старик лишь покачал головой. Даже ему, когда-то общавшемуся с первыми представителями этого племени, было сложно постичь причуды их разума.

Люциус заметно погрузтел. Очарование маленького Добби пленило его сердце, и мысль о том, что поместье Малфоев могло наполниться столь же изысканными слугами, кружила голову. И вот такой финал...

— Но почему тогда Добби изменился? — недоумевал мальчик, переводя взгляд на притихшего домашнего эльфа. — И раз прежние поколения отказались от этой магии, почему вы просто не

уничтожили тот магический круг восстановления в ванной?

Предок бросил мимолётный взгляд на удручённого малютку.

— Всё дело в том, что он — твой врождённый личный домашний эльф. В своё время, едва я завершил создание восстановительного круга, всё их племя наотрез отказалось возвращать прежний облик. Признаться, я был в ярости. Ведь я действовал исключительно из лучших побуждений! Однако заставить их силой я не мог. И всё же, предвидя возможные исключения, я сохранил чары. Хотя, признаться, уязвлённое самолюбие долго не давало мне покоя.

Старик поправил складки своего роскошного камзола и продолжил:

— Магия общего контракта расы глубока и сложна. Да, оковы вассалитета сильны, но они не способны полностью истребить древнюю кровь. Изредка на свет появляются домашние эльфы, чья физиология максимально приближена к первозданному облику фейри. Из них получают так называемые «личные домашние эльфы» или «врождённые личные домашние эльфы». Сама магия связи выбирает сильнейших особей, наиболее близких к истокам. Именно поэтому твоему Добби удалось пробудить древний облик без особых усилий.

Люциус с самым невозмутимым видом кивнул и ловким движением выхватил Добби из ослабевших объятий отца.

— Вот оно что, — проронил он.

Внешне мальчик оставался образцом аристократического хладнокровия, однако внутри него бушевал восторг. Стоило Добби крохотными пальчиками вцепиться в край его мантии, как Люциус едва не замурлыкал от счастья. Его личный эльф не просто силён — он ещё и невероятно красив! О да, он, Люциус Малfoy, неоспоримо величайший и самый удачливый наследник своего рода!

Абраксас со скорбной миной наблюдал, как малютка Добби прячется за его сына и бросает на него настороженные взгляды. Вздыхнув, он перевёл взгляд на стоявшую поодаль Бету, которая как раз тихо радовалась своему спасению. Лорд мгновенно азартно блеснул глазами. Он резко развернулся к портрету предка, который уже успел облачиться в ночной колпак и собирался устроиться поудобнее.

— Старый предок! — с надеждой воскликнул Абраксас. — А моя Бета? Она ведь тоже может измениться?

Старик покосился на вздрогнувшую от испуга Бету и с едва заметной ехидной усмешкой кивнул. В конце концов, почему бы слегка не проучить домовику за тот приступ паники, которым она его потревожила? Никакой личной неприязни — чистая констатация фактов!

Увидев этот кивок, Абракас сияющим ураганом развернулся к своей служанке. Но не успел лорд произнести и слова, как Бета решительно замахала руками и отступила назад.

— Мой лорд, при всём моём почтении к вам как к хозяину! — отчеканила она с невиданной твёрдостью. — В этом вопросе Бета вынуждена проявить дерзость и ответить отказом!

Не дожидаясь неминуемой бури, домашняя эльфийка с громким хлопком исчезла из подземелья.

Лорд Малфой тоскливо перевёл взгляд с Добби, уютно устроившегося на груди у сына, на пустое место, где только что стояла Бета, и обиженно надулся. Если их детёныш оказался столь очаровательным, то Бета в своём истинном обличье наверняка была бы неописуемой красавицей! Проклятые домашние эльфы с их извращённым чувством прекрасного! Ну почему, почему ему тоже нельзя обзавестись прекрасным личным домашним эльфом?

Люциус, крепко прижимая к себе Добби, с нескрываемым превосходством взирал на удручённого родителя. Мальчик торжествующе ухмылялся.

«Жизнь, — подумал юный наследник, — определённо удалась!»

<http://bllate.org/book/18185/1759467>